

ВНАЧАЛЕ я приведу два подлинных человеческих документа. Они взяты из тысячи писем, полученных агентством печати Новости (АПН) в ответ на вопрос «Какими вы видите мир и вашу страну через 20 лет?» Анкету «Мир через 20 лет» АПН провело в конце 1961 года, когда была опубликована новая Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, когда советский народ бросил взгляд на 20-летие вперед, когда он увидел зримые контуры своего будущего.

БУДУЩЕЕ АФРИКИ: ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Б. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

А как представляют себе свой завтрашний день люди других стран и континентов? Об этом и рассказали сотни писем, пришедших в агентство из всех уголков планеты. Среди них был ответ журналиста из далекой Гвинеи Сильвана Камара. Его письмо будет опубликовано в книге «Мир через 20 лет», выпускаемой АПН.

В своем письме Сильван Камара пишет:

«Итак, перенесемся в 1981 год...»

Географические карты 1961 года устарели. Повсюду созданы федерации государств.

В Африке, например, мирно сосуществуют два государства: Магриб и Союз государств Черной Африки...

Сахара стала «всеафриканским пулом». Но людей интересует не столько ее земля, сколько ее солнце, энергия которого используется в промышленности и сельском хозяйстве. Огромная пустыня уже освоена на три четверти, густо заселена, автомобильные

дороги пересекают ее по всем направлениям. Они переброшены и через Средиземное море, соединяя Африку с Европой, и, таким образом, африканцы могут проводить субботу и воскресенье в европейских столицах.

Моя маленькая Гвинея превратилась в обыкновенную провинцию, но в то же время стала крупным промышленным центром — «западноафриканским Руром», выпускающим автомобили и локомотивы.

Солидарность внутри каждого континента очень сильна, а международное сотрудничество широко развито. Люди смотрят в небо, наблюдая необычайное развитие воздушного транспорта. Проблемы Земли все больше уступают место проблемам освоения других планет.

Гуманистическая и оптимистическая философия пытается образовать единый мир на месте нашего прежнего хаоса. Почти везде существует демократия, которой сопутствует высокий уровень жизни, а также технический и научный прогресс...»

Профессия журналиста не могла не наложить отпечаток на характер этого ответа. Заканчивая свое письмо, Сильван Камара как бы читает последние «новости», мысленно перелистывая страницы газет осени 1981 года. Он приводит «самое свежее» сообщение:

НЕГР В БЕЛОМ ДОМЕ

Негр в Белом доме! Кто бы мог подумать об этом несколько лет назад? Негр в сенате — это еще можно было понять, но в Белом доме!.. Мир действительно шагнул вперед. Когда думаешь о 1958—1960 годах...

Вчера в Америке избирали президента. Выбор пал на молодого негра Джона Марвинга, 41 года, губернатора штата Нью-Йорк. В выборах участвовало 80 процентов населения, несмотря на то, что свободное время людей отдано самым различным занятиям. Марвинг получил 75 процентов голосов, положив тем самым на обе лопатки своего «страшного» соперника Томпсона, богача с Ист-Ривер...

Так размышляет о будущем публицист из Гвинеи. Он мечтает о развитии своей страны, о подлинной демократии, о том, что расизм будет уничтожен не только в Африке, но даже в Соединенных Штатах... Наверное, под этим письмом с некоторыми добавлениями, отражающими своеобразие того или иного района Африки, подпишется подавляющее большинство жителей африканского континента. Какие условия необходимы для того, чтобы картина будущего, нарисованная Сильваном Камарой, стала реальной, воплотилась в действительность? Ответим на этот вопрос письмом другого африканца, также откликнувшегося на анкету АПН.

Хассан Мойо, генеральный секретарь Федерации труда Занзибара и Пембы, пишет, что «через 20 лет колониализм и империализм будут уничтожены благодаря огромным усилиям коммунистического мира... Марксизм гарантирует полную свободу, всеобщее разоружение и право на образование. Что касается нашей страны, то к 1981 году мы добьемся свободы и демократии. Они будут господствовать на всем африканском континенте. Эксплуатация человека человеком будет также уничтожена».

КАНДАЛЫ И «БРАСЛЕТЫ»

В наши дни, однако, эта эксплуатация еще далеко не уничтожена. И далеко не все народы добились свободы. Еще обливается кровью истерзанная Ангола и другие страны, находящиеся на положении колоний. Еще выжимают пот из рабочих и батраков все сильные тресты и компании, вроде «Юнион миньер», и этот пот превращается в звонкое золото банковских сейфов Запада. Но на большей территории Африки колониализм отступает. Правда, отступает с контратаками — иногда весьма мощными и хитроумными. Часто эти контратаки оборачиваются тщательно замаскированным наступлением.

Колониализм... Этаким жирный белый надсмотрщик в тропическом шлеме, с кнутом в руках. А перед ним — согбенный африканец в кандалах, с мотыгой или лопатой.

Нет, сейчас все выглядит иначе. Уже не свистит бич, а вкрадчиво льются разные добренькие слова. Уже нет кандалов, а есть новые бесшумные наручники последней модели — экономическая помощь. Рекламируются они по меньшей мере как золотые браслеты. Но стоит их надеть — и страна уже в плену.

В. И. Ленин писал в свое время, что все имущие слои крупных капиталистических держав **заинтересованы** в обладании колониями, сферами влияния, в угнетении чужих наций, в более или менее доходных местечках и привилегиях, связанных с принадлежностью к «великой» державе и к угнетающей нации». Прошли годы. Непосредственная, так сказать, официальная «принадлежность» одних стран другим на большей части территории Африки перестала существовать. Но не случайно так подчеркивал Ленин **«заинтересованность»** имущих слоев метрополий в обладании сферами влияния, в угнетении чужих наций. Эта **заинтересованность** не зависит от изменений, которые произошли на политической карте «Черного материка». Она не исчезла, скажем, у капиталистов Англии после того, как Нигерия сбросила с себя светло-зеленый картографический цвет британской короны. Просто **заинтересованность** эта принимает иные формы.

Колонизаторы искусно пользуются трудностями, которые неизбежно встали перед молодыми африканскими государствами сразу же после получения ими независимости. Главная из этих трудностей — одностороннее развитие экономики, отсутствие национальной промышленности. Сделав в течение десятилетий хозяйство колоний сырьевым придатком своей экономики, колонизаторы и после провозглашения независимости сохраняют рычаги давления на африканские страны.

И давят, грубо давят, не скупясь, однако, на обворожительные улыбки в беседах с лидерами этих стран. Заманивая молодые государства во всякого рода экономические ловушки, бывшие колонизаторы, навязавшиеся в «друзья» африканским народам, начинают процесс, который уже получил в зарубежной печати свое более чем красноречивое название — «реколонизация», то есть прежнее рабство, но в новейших наручниках вместо допотопных кандалов. Весьма определенно выразился на этот счет президент Ганы Кваме Нкрума: «Колониальные державы, предоставляя колониям независимость, следят за тем, чтобы благодаря экономическому влиянию их господство по существу сохранилось».

В наши дни колонизаторы спешно готовят для Африки новую крупную партию бесшумных наручников. Группы государств, составляющих Африкано-мальгашский союз, монровийскую группировку,

и некоторые другие страны упорно тащат в «Общий рынок». Еще не решен вопрос: в качестве ли полноправных членов (золотой браслет) или «ассоциированных» (позолоченный браслет), но тащат. Таким образом, речь идет о том, чтобы еще крепче привязать экономику Африки к монополиям Западной Европы, не дать новым государствам возможности самостоятельно и независимо от бывших колонизаторов развивать свое национальное хозяйство.

Вряд ли будущее, о котором мечтают Сильвэн Камара и Хассан Мойо, устроит бывших колонизаторов и Соединенные Штаты. Их задача — сохранить, всеми силами сохранить свои позиции, затормозить самостоятельное развитие независимых стран. Лучшее, что они могут предложить африканским народам в будущем, — еще более совершенные экономические наручники.

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» ЛЖИ

В год провозглашения независимости Судана мне довелось писать популярную брошюру «Страна Белого и Голубого Нила». Изучая материалы по географии и истории этой страны, я столкнулся с весьма странным, на первый взгляд, обстоятельством. Оказалось, что в старой России в предреволюционное десятилетие вышло о Судане больше исследовательских работ, чем за 40 лет после 1917 года. Что это? Застой в советском востоковедении? Недооценка важности африканских проблем? Мне показалось это просто невероятным. И тут выяснилось, что за несколько предреволюционных лет в Судане побывало около десятка русских ученых и исследователей, а за 40 лет Советской власти — ни одного. Английские колонизаторы поставили настоящий «железный занавес» на границах своих колоний. Британские генерал-губернаторы, сидевшие в Хартуме, пуще огня боялись советских людей и не пускали никого в свою вотчину.

Да разве это касается одного Судана! Колонизаторы из всей Африки создали этаким заповедник рабства, отрезанный от внешнего мира, от сил социализма и прогресса, которые крепи повсюду на земле. «Железный занавес», однако, — ненадежная преграда для идей свободы и борьбы за независимость, за национальное возрождение. Можно запретить въезд в страну людям — носителям этих идей, но сами идеи не в силах запретить никто. И мы знаем, что в 20-х годах нашего века под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, нанесшей сильнейший удар по всей колониальной системе, началась новая волна национально-освободительного движения африканских народов. Именно тогда в Судане, например, появилась знаменитая «Лига Белого знамени».

Теперь «железный занавес» колонизаторов вокруг Африки рухнул. Советский Союз и другие страны социализма имеют разносторонние отношения с независимыми странами африканского континента. И, чтобы уж закончить с Суданом, упомянем, что лишь за семь лет его независимости в этой стране побывали, пожалуй, сотни людей из социалистических государств, и в том числе десятки политических деятелей, ученых, журналистов и специалистов из СССР.

«Железный занавес» рухнул. Но и тут колонизаторы не смирились с поражением. Будучи уже не в состоянии силой запретить общение социалистических стран с африканскими народами, они изобрели новую, более утонченную преграду — так сказать, «железный занавес» лжи. Это требует пояснения.

Огромную дружескую, не связанную никакими политическими условиями помощь новым государствам Африки оказывает социалистический лагерь. Я не буду перечислять здесь крупные гидроузлы, промышленные предприятия, культурные учреждения и другие объекты, которые строятся в Африке с помощью Советского Союза и других стран социализма. Это общеизвестно. В этих стройках и закладываются фундамент светлого будущего индустриальной Африки. Оно, это будущее, создается сегодня. Ибо Асуанская гидроэлектростанция будет давать ток и в 1981 году, а миллион гектаров земли, орошенных Асуанским водохранилищем, к тому времени станут рождать несметные урожаи самых различных сельскохозяйственных культур.

Может ли это радовать неокolonизаторов, претендующих на роль единственных «благодетелей» Африки? Могут ли они согласиться с тем, что африканский континент начинает обходиться без их указующего перста?

И вот предпринимаются всевозможные контрмеры. Иногда неокolonизаторам приходится даже раскошелиться, чтобы противопоставить какой-нибудь своей «вклад» той помощи, которую оказывает национальной экономике африканских народов социалистический лагерь. Но, сооружая тот или иной промышленный объект на территории Африки, монополии Западной Европы и Соединенных Штатов не оставляют мысли о том, чтобы в конце концов прибрать к рукам экономику «облагодетельствованной» страны. Словом, все возвращается на круги своя — к тем современным наручникам, о которых говорилось выше.

Экономические ловушки сопровождаются идеологической обработкой. В «железном занавесе лжи», который воздвигают неокolonизаторы вокруг африканского континента, сплетаются тяжелые надолбы философских трактатов и колючая проволока газетной клеветы.

ПРАВДА ПОБЕДИТ!

Один из наиболее известных буржуазных социологов Запада, профессор Сорбонны Раймон Арон в своей книге «Мир и война между нациями» пишет, не стесняясь, что народы, недавно добившиеся независимости, в том числе, очевидно, и африканские, «были бы охвачены революцией, даже если бы Москва и марксизм-ленинизм не существовали, — революцией, которая не может не сопровождать рывок отсталых народов, стремящихся прийти к тому типу индустриального общества, варианты которого демонстрируют Запад и Советы, варианты, враждебные друг другу, но в определенном смысле сходные...»

Наукообразность и тяжеловесный стиль в известной мере помогают Арону вводить в заблуждение читателя. Но вчитайтесь, и вы с легкостью убедитесь, сколько порочна сама его посылка, основа его рассуждений. В самом деле: когда это «отсталые народы» получили возможность сделать хоть какой-нибудь «рывок»? Только после того, как они сбросили цепи колониализма. А произошло это во многом благодаря тому, что существуют Москва и марксизм-ленинизм, благодаря тому, что Великий Октябрь явил миру пример освобождения огромной отсталой страны, которая по существу была колонией иностранного капитала. Не менее знаменателен и тот путь, по которому пошла Страна Октября в последующие десятилетия. В короткий срок она стала ведущей индустриальной державой мира. Это

и есть воплощение в жизнь марксизма-ленинизма. При этом рывок советского народа к высотам современной экономики не сопровождался, как в развитых странах Запада (например, в отечестве господина Арона), ограблением колоний и эксплуатацией других народов. Так что ставить на одну доску «Запад» и «Советы» по меньшей мере легкомысленно.

Вся книга Арона полемична, он как бы спорит с теми людьми Запада и новых государств, которые прозревают, начинают смотреть на мир без предубежденности. На одной из страниц, предварительное выложив перед читателем изрядную порцию клеветы на Советский Союз и другие страны социализма, Арон заявляет: «Я представляю себе сейчас скептическую улыбку и презрение «левого интеллигента», убежденного, что советский лагерь — носитель надежд всего человечества». Что ж, в этом случае мы не будем спорить с автором. Добавим только, что скептическую улыбку и все прочее рождает не только эта страница его книги, но и остальные.

Философические трактаты, подобные пухлому тому Раймона Арона, призваны, так сказать, теоретически изолировать Африку от марксизма-ленинизма. Но у колонизаторов есть и другая, более конкретная задача — опорочить ту практическую бескорыстную помощь, которую оказывает социалистический лагерь молодым африканским государствам. Тут они пользуются прессой, радио и другими средствами оперативной пропаганды.

Агенты колонизаторов рыщут вблизи промышленных объектов, которые сооружаются в Африке с помощью социалистического лагеря, усердно выискивая хоть какую-нибудь соринку в глазу великого друга африканских народов, чтобы раздуть ее затем до размеров бревна. Но все труднее им становится морочить головы африканцам...

Крестьянин на хлопковых плантациях Гезиры и феллах в низовьях Нила, горняк на медных рудниках Катанги и рабочий нефтепромыслов Сахары, те, кто производит арахис в Сенегале, сизаль — в Восточной Африке и какао-бобы — в Гане, все яснее понимают, кто их истинные друзья, а кто «друзья» заклятые. И размышляя о будущем, простые африканцы естественно и органично связывают свои думы с самым передовым социальным строем современности — социализмом.

Сильвэн Камара вправе мечтать о том, что его маленькая Гвинея станет через 20 лет промышленной страной. И как созвучно его мечтам и мечтам миллионов африканцев выступление Н. С. Хрущева на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир, в котором говорилось, что экономическая программа разоружения должна предусматривать создание «энергетических мощных индустриальных центров мирового значения, например мощных индустриальных комплексов в бассейнах африканских рек — Нил, Нигер, Конго, Замбези, в Сахаре...»

По инициативе и настоянию Советского Союза Организация Объединенных Наций в принципе одобрила экономическую программу разоружения. В соответствии с этой программой крупные средства, выделенные в результате разоружения, позволяют миллионам людей в менее развитых странах значительно улучшить свое благосостояние и добиться экономического подъема на протяжении жизни одного поколения «посредством, в частности, развития ряда новых центров энергетической и промышленной деятельности». Советский Союз, как видим, подкрепляет, защищает, отстаивает мечты африканцев о будущем не только экономической помощью, но и своей деятельностью на международной арене.